

УДК-94;477.284

Соколовская Галина

КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НЕМЦЕВ ЮГА УКРАИНЫ В XIX ВЕКЕ

В статье предпринята попытка выявить и проанализировать основные составляющие национальной идентичности немецких колонистов на юге Украины. В её содержание входят особенности национальной культуры, этнические характеристики, обычаи, верования, нравственные императивы. Проводится параллель между национальной и религиозной идентичностью немцев-лютеран. Особое место уделено анализу причин и факторов, способствующих кризису национальной идентичности.

Ключевые слова: идентичность, культурная идентичность, религиозная идентичность, традиционная культура, этноконфессиональные группы.

Соколовська Г. Культурно-релігійна ідентичність німців півдня України у XIX столітті

У статті визначаються та аналізуються основні складові національної ідентичності німецьких колоністів на півдні України в XIX столітті. Її складовими є особливості національної культури, етнічні характеристики, звичаї, вірування, моральні імперативи. Проводиться паралель між національною та релігійною ідентичністю німців-лютеран.

Ключові слова: ідентичність, культурна ідентичність, релігійна ідентичність, традиційна культура, етноконфесійні групи.

Sokolovska G. Cultural and religious identity of colonists of the Southern Ukraine in the XIXth century

The article attempts to and analyze the main components of national identity of ethno-confessional groups colonists of Southern Ukraine in the XIX century. Its content consists of the established national culture, ethnic characteristics, customs, beliefs, myths, and moral imperatives, etc. author makes a parallel between ethnic identification and religious identify.

Key words: identify, ethnic identify, cultural identify, religious identify, ethno-confessional groups.

Актуальность исследования национальной идентичности обусловлена необходимостью осознания этнокультурных особенностей отдельных наций и этносов на фоне глобальных процессов, приводящих к небывалой миграции народов, к их ассимиляции, смешению и столкновению, с целью предотвращения и решения этно-религиозных конфликтов.

Изучение проблем этнической идентичности в мире ведется на стыке различных наук: философии, психологии, культурологии, социологии, антропологии, этнографии и др. В последние годы наметился интерес к региональным исследованиям вопроса идентичности. Трудности исследования обусловлены неустоявшимся в науке понятийным аппаратом, отсутствием единого точного определения понятий этническая, национальная, культурная, религиозная идентичность. В своей работе мы будем исходить из определения национально-этнической идентичности, как исторически и социально обусловленного многоаспектного явления социокультурной действительности. В качестве базового нами также используется определение культурной идентичности как «осознание принадлежности к данной (этнической, национальной, региональной) общности на основании в первую очередь культурных характеристик последней; осознанное принятие культурных «образцов» [16, с. 47].

Проблема немецкой идентичности активно изучается сегодня российскими учеными. Приоритет в разработке данной темы принадлежит этнографам О. В. Курило, О. А. Лиценбергер [7; 9]. Отдельные аспекты этнической идентичности российских немцев рассматривались на международных конференциях этнографов в Москве («Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации», 2007), Красноярске (Немцы в Сибири: история, язык, культура, 2004) и Омске («Немцы Сибири: история и культура», 2002) [11].

Что касается идентичности немцев, проживавших на территории Украины, то этот вопрос остается практически неизученным. Исследователь истории немцев на юге Украины Е. Г. Плесская-Земельт отдельно проблему идентичности немцев не поднимает [12].

Задача нашего исследования – выявить факторы, благодаря которым на протяжении XIX столетия немцы-колонисты смогли сохранить свою национальную, религиозную и культурную идентичность в мультикультурной среде юга Украины.

Как известно, немцы были одними из первых колонистов, которые включились в экономическое и культурное освоение южных районов Российской империи. Выбор немцами в качестве одного из направлений для переселения южных территорий был обусловлен благоприятным климатом, наличием мало-заселенных плодородных земель и манифестом Екатерины II, изданном в 1763 году. Согласно манифесту, на колонистов не распространялось крепостное право, им оказывалась помощь при возведении жилищных построек, устанавливалось льготное налогообложение, предоставлялась конфессиональная свобода. В 1804 году последовало повторное приглашение от российского императора Александра I. Первые поселения немцев на украинских землях датированы 1787 годом. Активное переселение немцев из Пруссии, Саксонии, Швабии и других земель Германии началось в начале XIX столетия. В 1800 году была создана Контора опекунов Новороссийских поселенцев. Поскольку российское правительство возлагало большие надежды на немцев, надеясь, что они станут надежной опорой в борьбе против крестьянского движения, по сравнению с другими переселенцами немцы получили больше привилегий.

Количество немецких колоний быстро росло не только в Екатеринославской и Таврической губерниях, но и в Херсонской, так как правительство стремилось расселить немцев компактно вблизи портов для обеспечения сбыта продукции колонистов. В 1803 году на бывших землях Потоцкого, которые выкупил на государственные средства герцог Ришелье, возникают немецкие поселения Большой и Малый Либенталь, Йозефсталь, Люсдорф. За 6 месяцев 1804 года в степи, в бассейнах рек Кучурган, Южного Буга основывается 50 немецких колоний. Соответственно, возникают новые административные округа: Саратовский – с поселениями Гнаденталь, Лихтенталь; Либентальский – с центром в Грос-Либентале; Кучурганский – с поселениями Зельц, Баден, Страсбург, Мангейм, Эльзас и др. С 1815 года активно заселяется немцами Южная Бессарабия. Только в Аккерманском уезде возникло 23 колонии с пятнадцатитысячным населением. На-

ибо более крупными (от 100 до 200 домов) были Кассель, Нейбург, Гтндельдорф, Эйгенфель. Общая численность переселенцев из Германии в 1845 году составила около 95 700 человек [1, с. 23; 11, с. 183]. Большинство из приехавших в Причерноморье немцев были выходцами из Швабии.

Таким образом, на южные земли массово приезжали немцы из разных регионов, говорящие на характерных для их родных мест диалектах и придерживающиеся различных вероисповеданий (католики, лютеране, менониты). Однако к моменту переселения они уже имели общий этноним («Deutsche»), т. е. осознавали свой общий этнический корень и общее название для территории своего культурогенеза (Germania). В результате колонизации на юге Украины формируется новая территориально-региональная идентичность – «причерноморские немцы», Согласно переписи 1897 года так называемых «черноморских немцев» (Schwarzmeerdeutsche) насчитывалось уже 283 тыс., что составляло 4,6% населения Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерний. А к концу XIX в. численность немцев увеличилась почти до 500 тысяч. Из них 43% были лютеранами, 37% – римо-католиками и 20% – менонитами [10, с. 331].

Все переселенцы жили компактными обособленными поселениями, каждое из которых имело местный орган самоуправления, и мало общались с украинским и русским населением. Земледелие у колонистов было более рентабельным, чем у местного населения, благодаря не только традиционному немецкому трудолюбию, но и прогрессивному на то время пятипольному севообороту, а также лучшему техническому оснащению. Отличительной чертой немецких хозяйств являлись также хорошо ухоженные огороды, сады и виноградники. Немецкие земледельцы вскоре совершенно преобразили поселки вокруг Одессы. С немецкой аккуратностью были выстроены регулярными рядами опрятные домики, радовавшие глаз своей ухоженностью и чистотой, цветниками и палисадниками. Главная улица в поселках, как правило, была вымощена камнем и обсажена деревьями [13, с. 72].

Часть немецких переселенцев основалась в Одессе, которая отличалась от других городов Украины тем, что в процессе ее основания и строительства принимали участие представители разных наций и народов. Количество немцев в Одессе увеличи-

вається во время губернаторства герцога де Ришелье. Развитие порта способствует увеличению торговли и ремесленничества. Среди огромной численности мастерового люда в Одессе преобладали немцы [3, с. 120].

Приехавшие немцы представляли собой очень пестрый состав в культурном отношении. Это культурное многообразие отражало тогдашнее состояние Германии, где сосуществовало два варианта национального языка («hochdeutsch» и «niederdeutsch») и множество диалектов и наречий. Приезжая из разных регионов Германии, немцы сохраняли диалект и особенности обрядов, характерные для региона проживания их предков. Они бережно хранили память о родных местах и региональные особенности традиционной культуры.

Огромную роль в сохранении культурной идентичности немцев, в укреплении их духовных сил на новом месте играла религия, которая помогала им пережить трудности первых лет. Почти сразу после обустройства каждая община строила церковь либо молитвенный дом [6]. Немцы стремились соблюдать принцип моноконфессиональности и в семейно-брачных отношениях, поэтому смешанные браки были редки. Компактность и близость немецких поселений, их моноконфессиональность позволяли немцам-колонистам долгое время сохранять традиционный уклад жизни, существующие между ними культурные различия, а также способствовали минимизации влияния на них других культур.

Религиозные особенности воспроизводились из поколения в поколение благодаря семье, общине, религиозному характеру обучения. Библия была книгой, которую каждый колонист читал и знал лучше всего. Детей с малых лет приобщали к чтению и вере предков через семейное чтение Библии и другой религиозной литературы [5, с. 18]. Семья, община, система образования и духовенство были очень тесно взаимосвязаны. Своя школа была практически в каждом немецком селе [6], обучение в ней было всеобщим и длительным (5-8 лет), велось до 1891 года только на немецком языке [15]. Община и семья воспитывали уважение к соблюдению культурных традиций и норм поведения, контролировали правильность соблюдения обрядов.

Одним из важных факторов сохранения национальной идентичности стала благотворительность, как средство взаимо-

помощи поселенцев. Первый лютеранский приход в Одессе, созданный уже в 1803 году и объединивший как горожан, так и немцев окрестных колоний, сразу начал благотворительную деятельность, которая является одной из важнейших норм протестантской этики. После постройки на средства общины в 1827 году церкви св. Павла начался сбор средств на постройку приюта для сирот и богадельни для пожилых и бедных, которые вскоре были открыты [4, с. 188]. В 1846 году в Одессе создано Благотворительное общество, целью которого, согласно уставу, было «оказывать различную помощь соотечественникам, которые имеют в этом необходимость» [14, с. 1]. Ежегодные финансовые отчеты общества публиковались в городской газете «Одесский вестник».

Одним из важных приоритетов лютеранских общин была забота о сохранении традиционной системы образования и воспитания. Практически при каждой из многочисленных немецких церквей в Украине существовали приходские школы [6]. В Одессе уже в 1804 году при кирхе была открыта начальная церковно-приходская школа, которая через 15 лет переросла в среднюю школу, а вскоре – в училище св. Павла. Через два года после открытия училища в 1825 году в нем обучалось 95 мальчиков и 88 девочек [4, с. 189]. Обучение базировалось на традициях национальной школы: обязательное посещение занятий, дисциплина, религиозность. Большую роль в дальнейшем развитии училища сыграл тогдашний пастор лютеранской церкви Карл Беттигер, который способствовал открытию учительской семинарии для подготовки преподавателей. Через 10 лет по инициативе церковной общины и на ее пожертвования на базе училища св. Павла было открыто первое Одесское реальное училище, которое было призвано обеспечить техническими специалистами потребности растущего города. Его первым директором стал пастор К. Ф. Флетницер. Если вначале в училище обучалось 320 учеников обоего пола, то в 1863 году – 600 детей [12, с. 243].

С конца XIX в. в связи с усилением Германской империи в российском обществе стали распространяться антинемецкие настроения. Для обеспечения внутренней политической стабильности российской власти необходимо было как можно быстрее интегрировать немцев. Для этого было ограничено право на покупку недвижимости немцев, переселившихся в Россию по-

сле 1888 года. Эта мера должна была сократить приток новых немецких колонистов и стимулировать реэмиграцию недавно приехавших. С этого времени для того, чтобы выжить, немцы стали приспосабливаться к изменившимся условиям и постепенно утрачивать права на «особость». Они начали входить в более тесные контакты с местным населением и создавать смешанные семьи. Некоторые элементы других культур стали проникать в их традиционную культуру. Эта тенденция не изменила традиционный уклад жизни основной части немцев. Однако особенности региона сказались на расширении маркеров идентичности немцев, привели их к идентификации себя с новой территорией своего проживания.

Таким образом, сохранение немецкой идентичности в исследуемый период стало возможным благодаря следующим факторам: созданию компактных поселений по религиозному признаку; языковой общности; собственной системы образования и воспитания; религиозной протестантской общности; большой социальной, благотворительной работе; сохранению патриархального традиционного уклада жизни, традиционной культуре. Все эти факторы позволили немцам максимально оградить себя от контактов с многонациональным окружением и избежать утраты своей культурной идентичности. В конце столетия традиционная культура немцев была адаптирована к новым условиям, а культурная идентичность обновлена на ее основе. Изучение механизмов адаптации в исторической ретроспективе, позволяющих обновлять культурную идентичность, на наш взгляд, представляет особый научный интерес.

Сегодня немцы – потомки бывших колонистов в Украине проходят через один из поворотных периодов своей истории. Он связан с возрождением традиционной религиозной идентичности, поиском новых путей развития и обновлением культурной идентичности. В последние годы началась активная работа по восстановлению и возведению лютеранских храмов. В Одессе возрождена протестантская община, собраны средства на реставрацию кирхи, открытие которой состоялось в 2010 году. В ее помещении, кроме традиционной лютеранской службы, молитвенных служений, проводятся благотворительные мероприятия, органные концерты. С момента обновления лютеранской общины началась гуманитарная помощь нуждающимся

членам, детям из малоимущих семей, интернатам города и области. Открыта воскресная христианская школа для детей.

В Одессе плодотворно работает Баварский культурный дом, который организует различные культурные мероприятия – фестивали, концерты, выставки, языковые курсы.

Литература:

1. Бойко Я. В. Заселение Южной Украины. 1860-1890 гг. – Черкассы: Сіач, 1993. – 134 с.
2. Герлігі П. Одеса. Історія міста. 1794-1914. – К.: Критика, 1999. – 360 с.
3. Горбатюк А., Глазырин В. Юная Одесса. – Одесса: Оптимум, 2002. – 218 с.
4. Гребцова И. С., Гребцов В. В. Становление государственного попечительства и общественной благотворительности в Одессе в конце XVIII – 60-е гг. XIX ст. – Одесса: Астропринт, 2006. – 317 с.
5. Галлер П. К. Воспоминания. Быт немцев-колонистов в 60-х годах XIX ст. – Саратов, 1927. – 26 с.
6. Князева Е. Е. Лютеранские церкви и приходы на Украине XVIII–XX вв. Исторический справочник. – Часть II. – СПб.: Литера, 2003. – 343 с.
7. Курило О. Лютеране в России (XVI–XX вв.). – М.: Фонд «Лютеранское наследие», 2002. – 400 с.
8. Кушнір В. Народознавство Одещини. – Одеса: Сміл, 2008. – 207 с.
9. Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской империи (XVI–XX вв.) – М.: Фонд «Лютеранское наследие», 2003. – 544 с.
10. Магочій П. Р. Україна. Історія її земель та народів. – Ужгород: Вид-во В. Падяка, 2012. – 794 с.
11. Новоселова А. А. Немцы в русской деревне: «свои» или «чужие»? / А. А. Новоселова // Немцы Сибири: история и культура: Сборник резюме докладов Четвертой международной научно-практической конференции. – Омск, 2002. – 465 с.
12. Плеская-Зебольт Э. Г. Одесские немцы. 1803 – 1920 гг. – Одесса: ТЭС, 1999. – 520 с.
13. Степаненко Г. Одесса, XIX век. – К., 2004. – 188 с.
14. Устав немецкого благотворительного общества в Одессе. – Одесса, 1874. – 2 с.
15. Черказьянова И. В. Школьное образование российских немцев: проблема взаимодействия государства, церкви и общества в XIX в.: автореф.... докт. ист. наук. – СПб., 2008. – 25 с.
16. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 470 с.